

УДК 394

Казачество России: мир на границе, спокойствие в государстве, служение Отечеству...

Бугай Николай ФёдоровичДоктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник,

Институт российской истории РАН,

117036, Российская Федерация, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;

e-mail: nikolay401@ya.ru

Аннотация

В представленной статье излагается общая оценка положения казачества на территории России. Рассмотрены разные направления службы казачества, исполнение им своего гражданского долга перед Отечеством, в частности по охране границ России, отстаиванию ее целостности. На местном материале просматривается и отношение казачества с другими этническими общностями.

Для цитирования в научных исследованиях

Бугай Н.Ф. Казачество России: мир на границе, спокойствие в государстве, служба Отечеству... // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 3. С. 21-46.

Ключевые слова

Россия, казачество, Москва, межэтнические отношения, общественный порядок, охрана Отечества, адаптация.

Общее положение казачества в системе межэтнических отношений

Надо полагать, что Комитет по делам казачества г. Москвы занимает принципиальную позицию по отношению к российскому казачеству. Он время от

времени обращается к столь актуальной проблеме, как вопросы государственной службы казачества, то есть как бы держит руку на пульсе. Подтверждение этому можно найти и в звучавших заявлениях мэра города Москвы, председателя Правительства Москвы С.С. Собянина.

Для казаков России во все времена были дороги понятия государственности, России, Православия, Москвы – столицы государства, культурного, научного и политического центра страны. Эти установки надо постоянно поддерживать и наполнять новым содержанием.

Нельзя не привести справедливо устоявшегося утверждения, согласно которому в многонациональной России «много веков жертвенного служения казаков обеспечивался мир и порядок на самых сложных и опасных участках границ государства» [Обращение мэра г. Москвы..., 2009, 3].

Казачество было, есть и останется одним из важных столпов российской государственности. Однако для поддержания этих установочных начал, чтобы казачество не было утоплено в крови в очередной раз, нужно последовательно заниматься подведением итогов сделанного, ориентировать свои устремления, анализировать целевые установки и контролировать исполнение намеченного.

Как бы то ни было, но в 2000-е годы исчезло из государственно-нормативных актов понятие «станицы» как атрибута казачьей жизни, административного исторического центра жизни и культуры казаков. Исчезло и само упоминание о казаках в принятом государственным документе «Стратегия государственной национальной политики в РФ на период до 2025 года». К сожалению, этот список можно продолжить.

«Несмотря на все испытания судьбы, – отмечал мэр г. Москвы С.С. Собянин, обращаясь к организаторам, участникам и зрителям фестиваля «Казачья станица Москва», – казаки сохранили до наших дней свою самобытность, и самое главное – устойчивую систему нравственных и духовных ценностей. Она вполне может послужить основой, примером для преодоления разобщенности и бездуховности в российском обществе, особенно среди молодежи. Система казачьего жизнеустройства, основанная на православной вере, идее служения Отечеству, способна укрепить русское национальное самосознание,

содействовать направлению его в конструктивное русло» [Обращение мэра г. Москвы..., 2009, 3].

Надо признать, в постперестроечный период в исторической науке по-новому была поставлена проблема российского казачества. Новые реалии потребовали от историков и новых подходов к ее освещению, в том числе выработки рекомендаций, необходимых государству для практической деятельности.

Согласно формулировкам последних десятилетий, казачество в новой России – это многомерное явление, рассматриваемое как: ответ русского этноса на «вызов эпохи» по причине этнической ущемленности; общественный институт, защищающий интересы славян; локомотив в решении «русской проблемы» (в частности, на Юге России); социокультурная группа, призванная возродить национальную культуру русского и родственных ему народов; ответ русских на создание представителями других народов этнически ориентированных общественных организаций; исторически сложившаяся этнокультурная общность и т. д.

Формировавшееся из представителей многих национальностей, казачество является частью русского народа, при этом отличаясь от других его групп: структурированностью, наличием особой идеологии, этнокультурными особенностями, некоторыми этнопсихологическими поведенческими моделями. Возрождение казачества в России постоянно требует системного и комплексного подхода, которые позволят придать казачьему движению целенаправленный характер; оно требует учета специфики регионов компактного проживания казаков. По мнению автора данной статьи, это задача именно общественных объединений российского казачества как институтов гражданского общества, всевозможных структур по проблемам казачества в республиках и областях страны.

Российская историография рассматривает многие этнические общности применительно к периоду советской истории как «гонимые». В связи с этим возникает вопрос: а были ли «негонимые» народы? У каждой этнической общности эволюционный путь далеко не усыпан розами. У каждого народа была своя судьба, сопряженная с событиями той эпохи, которые приходились на его жизненный цикл.

Что касается казачества России, то вокруг этой проблемы постоянно разворачиваются, навязываются дискуссии, прежде всего по следующему вопросу: так кто же такие казаки в России – сословие, этническая общность? С кем их идентифицировать?

Сами казаки, их наследники, идентифицируют себя с казаками, и отвечая требованиям эпохи, в некоторых современных казачьих образованиях именуют себя отдельной этнической общностью с присущими исключительно ей чертами. Однако автор статьи считает, что все же нельзя занимать столь категоричную позицию, потому что само казачество было во все времена по своему составу многонациональным, включало в свои ряды русских, поляков, украинцев, евреев, немцев, бурят, калмыков, молдаван, осетин, якутов, ногайцев, башкир и представителей других народов.

Конечно, с научной точки зрения в этой ситуации импонирует больше определение казаков, данное в принятом Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года. Казачество – «исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей» [Бугай, Коцонис, Муравьев, Ахильгов, 2000, 74]. Правда, это определение было сформулировано в 1990-е годы, отличавшиеся от тех далеких времен, когда казачество переживало свой конститутивный период.

Поэтому возможны, конечно, и расхождения в определениях, и недоразумения, и уточнения. Одно бесспорно: казачество – это органичная составляющая российской цивилизации, сохранившая себя в условиях Союза ССР. В казачестве проявлялись и специфика, и особенности эволюционного пути российской государственности. Как в 2009 году отметил член-корреспондент РАН, профессор Я.В. Щапов, казачество – это «нечто среднее между этносом (этнической общностью) и сословием»¹.

При освещении истории казачества (особенно в учебниках) не следует увлекаться изложением только его участия в защите государственных интересов, в последовательном отстаивании государственной политики, в том числе и царистской: часто это выглядит как упрек, создается общее впечатление, что как будто место казаков в истории России только этим и ограничивалось.

1 Выступление на заседании Ученого совета ИРИ РАН, 2009. Дневник автора.

Прежде всего нужно отразить роль и место казачества в, по образному выражению владыки Кирилла, «многонациональном объединении России», в установлении и укреплении дружбы народов, что более значимо, в частности, для формирования и совершенствования современных отношений между этническими общностями, базирующихся все-таки на позитивных началах, а не на постоянном поиске негатива. Этим в определенной мере страдают работы географа П.М. Поляна (см.: [Поболь, Полян, 2005]), С.Х. Хотко (см.: [Хотко, 2001]) и других исследователей, затрагивающих проблему казачества в России.

Исторической науке в современных условиях непременно необходимо должным образом корректировать взгляды на роль и место казачества в российской действительности. Это должно находить отражение как в школьном, так и в вузовском гуманитарном образовании.

Построение прочных отношений с народами

Более всего муссируется проблема межэтнических отношений, причем казачество обвиняется во всех смертных грехах. В данном случае очень трудно поддаются ломке сложившиеся стереотипы, выстроенные когда-то, в том числе и небезызвестными комиссарами революции 1917 года, хотя зачастую данные стереотипы являются надуманными.

Изучение материалов архивов создает совершенно иное представление о казачестве в процессе обустройства на первых порах его проживания. И оказывается, что казаки уделяли огромное внимание проблеме установления прочных межэтнических отношений. Они формировались казаками в основном на дружеской, доброжелательной основе, а отношение казаков к разным народам было всегда лояльным.

Практические действия казаков базировались на той политике, которую проводило царское правительство в отношении народов Северного Кавказа. Так, в 1792 году в распоряжении генералу И.В. Гудовичу Екатерина II предложила «смирять непокорных горцев не единой силой оружия, паче правосудием и справедливостью» [Малахова, 2001, 116].

«Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, – писала Екатерина II И.В. Гудовичу 28 февраля 1792 года, – твердо наблюдать, чтобы ни от войск наших, неже от казаков, на линии обретающих, не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши...» [Плеханов, Плеханов, 2007, 330].

Необходимо отметить, что и по рескрипту Павла I от 5 января 1797 года русскому военному командованию предписывалось в отношении кавказских народов придерживаться политики «повиновения ласкою, отвращая от них все, что служит к их притеснению или отягощению»². Этой же позиции придерживался и Александр I, полагавший, что для поддержания тишины и спокойствия на окраинах Российской империи прежде всего необходимы кротость и уступчивость со стороны русских.

В конце XIX в. казаки, например, не возражали против наличия в их обществах болгар, ставших казаками. Что касается ногайцев, обитавших в XIX в. на территории Фанагорийского округа Таврической губернии, а также в других округах Черноморского войска, то казаки уже в 1806 году (более 10 лет после расселения в Черномории) поставили вопрос об освобождении территории войска от ногайцев. Правда, численность ногайцев была незначительной.

Однако таким образом отношения казаков выстраивались не со всеми этническими общностями. Как известно, на территории Таманского полуострова Черномории в это время проживали и адалы, которые покинули Крымский полуостров в период захвата Крыма русскими. Это были частично татары из племени булнади, а частью черкесы. Их называли адалами, то есть жителями острова. Об их наличии в Черномории повествует в своих записках И. Бларамберг [Бларамберг, 2005, 128].

«После взятия Анапы в 1791 году, – пишет автор, – большое число их погибло, и с этого времени почти все исчезли или ассимилировались с соседними

2 В ответ на это и атаманы всячески старались, чтобы их куренные поселения были привлекательными для окружающего населения и всячески потворствовали этому. См.: Ратушняк В. Н. Летопись Кубанского казачьего войска. 1696–2006. Краснодар: Перспективы образования, 2006. С. 335.

племенами» [Бларамберг, 2005, 129]. На наш взгляд, утверждение исследователя не совсем соответствует действительности.

Еще в начале 1800-х годов существовала на территории России слобода Ада, подчинявшаяся в административном отношении Тамани.

Кстати, казаки не занимались их устранением, а, наоборот, вносили элементы организации сообщества, называя их, конечно, не адалами, а татарами. В связи с этим был создан наподобие казачьего куреня Татарский курень. Именной список Черноморского казачьего войска как раз и поведал о татарском курене Ады, чиновниках и татарах за 1839 год. Из татар были назначены и куренной атаман князь Айшет Гирей Султанов, куренные судьи Мамичей Приспег оглы, Смаил Теотек оглы, сотник Кирей Янгаз оглы, урядник Джений Еженгоз оглы. В курене из 314 татар, в том числе малолетних детей, офицеров, урядников, дворян, годных к военной службе насчитывалось 26 человек. В 1836 году возглавлял общину (куренное поселение) Ады Мустафа Суламид. В материалах о выборах атаманов куреней за октябрь 1854 года также содержатся интересные данные о выборах татарского сельского Ады куренного атамана и куренных судей. Это еще один из ярких примеров, свидетельствующих об отношении казаков к тем этническим общностям, с которыми им приходилось совместно проживать.

Эти акции казаки рассматривали и в качестве защиты православной веры. В этой связи особую ценность представляет «Отчет о состоянии Кубанского войска за 1895 год». По данным отчета, на территории войска проживало 2936 человек, являющихся представителями мусульманской веры, причем численность населения в области составляла 455 226 человек (приверженцев православной веры было 442 485 человек, единоверцев – 8523 человека, католиков – 66 человек). Конечно, вызывает интерес и такой вопрос: каким же образом осуществлялась защита веры? Очевидны два пути: предоставление равнозначных территорий вне войска, что могло решаться только на уровне государственных органов власти, или же изгнание.

Разумеется, устанавливавшиеся контакты не были равными. Они обострялись и по вине царского двора, и по многим другим причинам. Однако в этом не было вины казаков, несших охрану границы России. Повседневная кордон-

ная служба казаков на всех постах перемежалась отдельными стычками с набегавшими горцами, а также участием в тех или иных военных кампаниях и походах. В конце 1790-х годов и в последующее время эти набеги участились.

Таким образом, уже в изначальный период непосредственных контактов между казаками и проживавшими этническими общностями (в частности черкесами, татарами, а затем и греками, поляками, цыганами, болгарами и другими) формировались основы для развития в будущем теснейших российско-кавказских связей во всех сферах жизни, и первой из этих сфер была экономическая. Создавалась почва и для формирования российско-кавказской общности, вырабатывались и отстраивались правила человеческих взаимоотношений. Что ж, наши предки-казаки были мудрыми людьми, отличавшимися высокой нравственностью.

Однозначно, межэтнические отношения выстраивались казаками в основном на дружеской, доброжелательной основе. Об этом свидетельствуют и документы о формировании отношений, например, с немцами, поселившимися на Юге России. Совместно с немцами казаки активно участвовали в строительстве дорог, улучшении сообщения, в организации торговли, укреплении межсемейных связей. Эти традиции были продолжены и в последующем.

Все казачье население составляло около 4,5 млн человек. До 1917 года служба казаков оставалась всеобъемлющей. Сказались богатые традиции военной службы Московскому государству, когда казачеству вменялось в обязанность разведывательная и сторожевая служба на южных и других границах, хотя одновременно они были и земледельцами, наделялись правом пользования землей.

События XX столетия сыграли огромную и неоднозначную роль в исторической судьбе казачества. Многие участники казачьего движения после Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны оказались на чужбине, унеся с собой идеалы патриотизма, традиции служения Отечеству, чести и достоинства личности, самобытную казачью психологию, традиционную культуру и уникальный дух казачьей общины.

Рассматривая проблему геноцида в отношении донского и представителей других казачьих войск, на эту сторону вопроса обращает внимание и С. А. Кис-

лицын. В частности, он пишет: «Большевики же осуществляли полную десловизацию населения, раскассировав дворянство, купечество, казачество и др. «враждебные пролетариату» слои населения» [Кислицын, 2010, 96]. Несомненно, что эти акции базировались на идейно-политическом, классовом подходе.

В конце 1932 – начале 1933 гг. последовало уже известное в истории Союза ССР принудительное переселение казачьего населения «чернодосочных станиц» Северокавказского края. В общей сложности, по данным Е.Н. Осколкова, в места не столь отдаленные на сей раз последовали свыше 61,6 тысяч жителей станиц с территории бывших Кубанского и Донского казачьих войск.

Дальнейшая трасса казачьего движения в России была прервана. Несмотря на то, что действовать возрождающемуся казачеству приходилось в сложных условиях 1990-х годов, связанных прежде всего с военными событиями на Северном Кавказе и непосредственно в Чеченской Республике, в Российской Федерации постепенно сложилась развитая структура казачьих обществ: ВКО «Всевеликое войско Донское» – 731 казачья организация (без учета округов – 25% от общего числа казачьих организаций); ВКО «Кубанское казачье войско» – 470 (16%); ВКО «Терское казачье войско» – 292 казачьи организации (10%).

В соответствии с Указами Президента Российской Федерации было утверждено 11 уставов войсковых казачьих обществ (Волжского, Всевеликого войска Донского, Енисейского, Забайкальского, Иркутского, Кубанского, Оренбургского, Сибирского, Терского, Центрального и Уссурийского); уставы 14 окружных (отдельских) казачьих обществ утвердили главы субъектов Российской Федерации. На современном этапе взаимодействие с казачьими обществами осуществляют представители органов исполнительной власти в 73 субъектах нашей страны, включая и Москву как самостоятельный субъект Федерации.

1990-е годы заставили посмотреть на казачество совершенно по-новому. Его возрождению способствовали меры конца 1980–1990-х годов, направленные на пересмотр истории казачества, его места и роли в демократической России (см.: [Бугай, 1993; Бугай, Все началось..., 1994; Бугай, Репрессированные народы..., 1994; Бугай, 2011; Бугай, Гонов, 1997; Бугай, Мекулов, 1994; Гонов,

1997; Зюзин, 1991; Таболина, 1994, т. I; Таболина, Казаки..., 1995; Таболина, Кубанские казаки..., 1995; Троицкий, 1993]).

За время, истекшее с момента принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (1991), создана законодательная основа для возрождения казачества, привлечения его к государственной службе: правовые вопросы получили отражение в нормативных актах федерального и местного уровня, а также в законах, регулирующих развитие экономики, культуры, межнациональных отношений.

Принятием специального Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» (15 июня 1992 г.) были определены и возможные действия по реабилитации казачества в целом. Разрешалось создавать станичные, войсковые, окружные и иные традиционные казачьи общества (статус общественной организации), провести безвозмездный отвод казачьим обществам земельных наделов, по итогам проводимых референдумов использовать традиционные формы казачьего самоуправления и т. д. Другие меры действия по реабилитации казачества определялись в последующих нормативных актах, появившихся в 1990-е годы, а также в готовившихся программах поддержки возрождения, экономического и культурного развития казачества России.

В этот период войсковое казачество России состояло из 7 казачьих отделов и одного казачьего округа, объединяющих 53 районных казачьих общества (общей численностью около 140 тысяч человек). Согласно справке о состоянии Кубанского казачьего войска на начало марта 2003 г. за подписью заместителя атамана Кубанского казачьего войска С.М. Калашникова от 4 марта 2003 г., казаков, взявших на себя обязанности по несению государственной и иной службы, числилось 27 814 человек. Казаки Краснодарского края, не вошедшие в реестровое Кубанское казачье войско, были объединены в 167 общественных казачьих организаций.

Конечно, спустя 20 лет можно уже сделать вывод, что многие ожидания от задуманного не оправдались. Тем не менее, накоплен огромный опыт как в самом процессе возрождения казачества, так и в плане повышения его натурали-

зации, культурном возрождении, повышении его общественно-политической активности.

Решение приоритетных задач по защите России

И все же главной задачей служения казаков Родине оставалась защита ее рубежей, охрана границы. Поэтому не случайно в жизни казаков особое внимание в их службе Отечеству придавалось военной составляющей. Многие общественные объединения проявляли повышенную активность в возрождении казачества. Этому способствовал указ Президента России от 15 марта 1993 г. № 341 «О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». В целях его реализации в Генеральном штабе было создано структурное подразделение по работе с казачеством.

Представители-добровольцы Кубанского казачьего войска уже в 1992 году воевали в Приднестровье совместно с казаками Кубанской Рады, а в последующем представляли военные посты на грузино-российской границе (см.: [Ротарь, 1992, 3]).

В связи с переходом в 1993 году на смешанную систему комплектования военных структур государства (по призыву и по контракту) казачество стало активно привлекаться к военной службе. В это же время постановлением Правительства Российской Федерации ряду соединений и воинских частей присваивались традиционные казачьи наименования, данные соединения и воинские части подлежали комплектованию членами казачьих обществ.

С 1996 года уже проявились первые усилия по формированию из казачьих призывников отдельных воинских соединений. На 2004 год на территории России было создано 14 таких соединений, дислоцировавшихся во всех федеральных и военных округах, за исключением Северо-Западного федерального округа (Ленинградский военный округ)³. Действовали также 42 пограничные заставы ФПС, строившие свою работу с привлечением казаков.

3 См.: Доклад «О казачестве Российской Федерации», подготовленный начальником Отдела казачеств Департамента межнациональных отношений Мингерииона России Н. П. Чернышовым. 2005. С. 9. Архив автора.

Казачество всегда было ориентировано на служение своему Отечеству как исторической форме своего существования. Этой линии оно придерживалось и в 1990-2012 годах. По-прежнему казачьими обществами уделялось внимание подготовке молодежи для служения в Вооруженных Силах России. Как констатировал начальник Управления по делам казачества при Президенте России П. С. Дейнекин, на территории России в конце 1980-х – начале 1990-х годов комплектовались 15 воинских частей Минобороны России, 14 сторожевых кораблей и 39 погранзастав пограничной службы. Применительно к Югу России отмечалось, что в Ставропольском крае проводился эксперимент по привлечению казаков к охране общественного порядка, государственной (административной) и таможенной границ [Бугай, Комаров, Коцонис, 2012, 24].

Представители общественных объединений казачества России проходят военную службу, охраняя Государственную границу, служат на кораблях Военно-морского флота России (большом противолодочном корабле «Азов», большом десантном корабле «Новочеркасск»), в мотострелковых и военно-воздушных частях, спецназе и т. д. При этом лучшие из числа казачьей молодежи направляются на службу в Президентский полк комендатуры Московского Кремля ФСО России. Общественные объединения казаков оказывают содействие правоохранительным органам в охране общественного правопорядка, борются с безнадзорностью и социальным сиротством, создавая кадетские корпуса, активно участвуют в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Каковы итоги в организации военной стороны деятельности, первых ее экспериментов? Всего в ходе эксперимента по вневойсковой охране границы было привлечено (после отбора и обучения) 1780 человек, из них 980 – члены войсковых казачьих обществ. При этом прикрывалось более 5000 км ранее не охраняемых участков границы, было задержано 230 нарушителей, изъято контрабанды на 2 миллиарда рублей и более 500 кг наркотических средств, неоднократно предотвращался угон крупных партий скота⁴.

4 Сухарев Ю. (сост.) Аналитическая записка о российском казачестве и перспективах его развития (Казачество на рубеже XX и XXI вв. в постсоветской России, государственная служба и перспективы развития государственной политики в отношении казачества) // Текущий Архив Минрегиона России. 2005. Копия. С. 11–12.

Эксперимент получил положительную оценку, а на основании него было принято решение о поэтапном строительстве пограничной стражи и введении вневойсковой охраны на других участках государственной границы. К концу 1990-х годов насчитывалось 115 казачьих дружин вневойсковой пограничной стражи (ПС), в составе которых на службу по охране границы постоянно выходят 1552 казака, избравших для себя пограничную службу в качестве основной формы личного участия в несении государственной службы. Казаки составляли, по приблизительным данным, седьмую часть от общей численности добровольных дружин Пограничной службы⁵. Для решения этой задачи в данное время около 5 тысяч казаков 8 казачьих обществ участвовали в охране Государственной границы России. В настоящее время можно утверждать, что возрождение казачества состоялось. Искони связанное с аграрной сферой, оно возрождается как класс мирных земледельцев, представителей среднего бизнеса. В 1990–2000-е годы были моменты, когда казачество вынуждено было возвращаться к другому своему предназначению – защите территории и границ России. К этому его подталкивало проводимое в некоторых субъектах (особенно Северного Кавказа) и частично на границах со странами СНГ масштабное формирование сообществ на основе теории «этнической кристаллизации». Очевидно, подобные действия приводили только лишь к ухудшению обстановки.

Казаки и охрана общественного порядка

Фактически самостоятельным направлением может выступать и привлечение казачества к мероприятиям по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, наркоманией и т. д.

Определяется ли эта востребованность нуждами государства? Возможен только утвердительный ответ. В 2005 году на территории страны функционировали 10 войсковых казачьих обществ и 10 окружных (отдельских). Численность членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр, превышала 600 тысяч человек; из них более 240 тысяч казаков взяли на себя

⁵ Там же.

обязательства по несению государственной службы. Органами юстиции было зарегистрировано 700 казачьих общественных объединений.

Встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с атаманами войсковых казачьих обществ, состоявшаяся 25 мая 2005 года в станице Вешенской (Ростовская область), придала развитию российского казачества новый импульс, явилась своеобразным рубежом дальнейшего процесса развития казачества. Казачьи общества получили возможность реализовать свой потенциал в сфере укрепления российской государственности и обеспечения безопасности граждан.

В русскоязычных субъектах Северного Кавказа 280 муниципальных казачьих дружин общей численностью более 20 тысяч человек были привлечены к охране общественного порядка. С участием казаков было задержано около 2,5 тысяч преступников, доставлены в органы правопорядка около 50 тысяч правонарушителей, изъято 18 единиц огнестрельного оружия. В 48 районах Краснодарского края были созданы мобильные группы по выявлению незаконного распространения наркотиков, проведено 2304 рейдовых мероприятия, в ходе которых изъято около 206 кг наркотических средств и задержаны 43 распространителя.

В начале июля 2008 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев утвердил новую Концепцию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Стоит отметить, что за последние годы государственная политика Российской Федерации в отношении российского казачества претерпела существенное изменение. Казаки проживают на территориях, где сосредоточено 35% промышленного потенциала России. Они заняты в различных секторах экономики, в образовании, в сфере государственной гражданской и муниципальной службы, активно участвуют в решении вопросов местного значения исходя из интересов общества и с учетом исторических и местных традиций.

В 2008–2009 годы наблюдалось повышение социальной активности казачества. Вероятно, это было связано с принятием новых нормативно-правовых актов, с переходом казачьего сообщества к конкретным делам, с признанием проблемы казачества, особенно на Юге России, в числе приоритетных. Актив-

ность казачьих организаций оказывала влияние на ряд важных сторон жизни: на формирование гражданского общества, реализацию социально значимых проектов органами исполнительной власти, образование и патриотическое воспитание молодежи, различные виды экономической деятельности.

При общей тенденции к стабилизации ситуации, в числе приоритетных направлений государственной политики в отношении казачества остаются вопросы дальнейшего его развития, привлечения к государственной службе, сохранения самобытности, усиления роли в общественно-политической и культурной жизни страны. Очевидно, что общественные объединения казачества должны выступать в качестве помощников в работе органов государственной власти, содействовать укреплению российской гражданской нации, межэтнической солидарности, устранению проявлений экстремизма, воспитанию патриотизма.

Стоит привести следующие цифры: в 2007 году число учащихся образовательных учреждений, реализующих образовательные программы по истории, культуре и традициям российского казачества, составило более 84 000 человек, а число учащихся, посещающих казачьи центры дополнительного образования, превысило 30 000 человек; в Российской Федерации действует 15 казачьих кадетских образовательных учреждений с общим количеством учащихся 3721 человек, что составляет одну треть от общего количества кадетских образовательных учреждений в стране.

В начале XXI века российское казачество активно взаимодействует с казачеством стран СНГ и дальнего зарубежья. Практика накопила уже немало примеров успешного сотрудничества российских казачьих обществ с зарубежными казачьими организациями по возвращению духовного и культурного наследия, включая музейные коллекции, письменные исторические источники.

В плане реализации государственной национальной политики, на этапе становления казачества, ценное значение имела принятая Правительством Российской Федерации Федеральная целевая программа государственной поддержки казачьих обществ (1999–2001 гг.), которая подвергалась в последующем пролонгации.

Активность казачьих организаций оказывает влияние на важные стороны жизни, к которым относятся формирование гражданского общества, реализа-

ция социально значимых проектов органами исполнительной власти, образование и патриотическое воспитание молодежи, различные виды экономической деятельности.

Казачество России – активный участник реализации мер по воспитанию культуры межнационального общения, процесса взаимодействия с другими народами в местах своего компактного проживания, в патриотическом воспитании молодежи, сохранении традиций и обычаев казачества. Оно формирует уважение к истории казачества, истории других народов России, к символам государства.

При общей тенденции стабилизации обстановки в возрождающемся казачестве России в числе приоритетных направлений государственной политики в отношении казачества остаются вопросы дальнейшего возрождения казачества, привлечения к государственной службе, сохранения самобытности, усиления роли казачества в общественно-политической жизни российской государственности.

Новое предложение губернатора края по формированию общих дружин для поддержания общественного порядка получило полную поддержку со стороны гражданского общества. На этом нововведении следовало бы сосредоточить более пристальное внимание, так как данный опыт может быть востребованным и в других регионах страны с компактным проживанием казачества. Кроме того, существует определенное непонимание со стороны отдельных политологов, которые по-разному трактуют политику губернатора Краснодарского края.

Формирование на правовой основе казачьих дружин совместно с полицией по поддержанию общественного порядка можно причислить к самостоятельному направлению деятельности казаков. И эта акция не случайно получила положительный отклик среди населения края.

В связи с изложенным становится совершенно неясным, каким правилом руководствовался журналист Н. Сванидзе, когда он, выступая по радио, дал оценку предложенной инициативе губернатора. Вероятно, Н. Сванидзе трудно ориентироваться в рамках Садового кольца Москвы, а в связи с этим он проявляет полное незнание ситуации на местах. Примерно в таком же об-

суждалась его оценка и на проходившей в начале сентября 2012 года встрече с руководством Темрюкской казачьей организации. По мнению Г.А. Шумилова и А.Н. Ткалича, подобные оценки и заявления «не приводят ни к чему другому, кроме как к дестабилизации в стране»⁶. Более того, по их утверждению, А.Н. Ткачëв не является автором этих начинаний, он только провозгласил их, опираясь на богатый опыт по организации охраны общественного порядка в крае, который уже накоплен, но конституционно не оформлен. Подтверждение этому нашло отражение и в оценке зам. главы администрации Темрюкского района, курирующего казачье движение (А.Е. Зимин)⁷.

1 сентября 2012 года на улицы Краснодара, других городов и станиц края вышло около тысячи казаков-дружинников. В Краснодаре численность казаков в дружинах составила 150 человек. К патрулированию с полицией привлекаются не только казаки, но и представители отдельных этнических общин. Можно утверждать, что это и конкретное определение деятельности для институтов гражданского общества, которые в значительной степени дублируют друг друга и приносят мало пользы в решении задачи по сплочению российского многонационального сообщества.

Кстати, следует заметить, что эта инициатива получила признание и со стороны ФМС России. Это предложение следует рассматривать как новацию. В апреле 2013 года ФМС присоединилась к полицейскому и казачьему патрулю. Представитель структур ФМС России стал выполнять патрульную службу, что, несомненно, логично. Эта мера содействует выявлению нелегальных мигрантов и реакции на подобные случаи. Только в Краснодарском крае, по приблизительным данным, нелегальных мигрантов около 700 тысяч человек.

Однако обществу транслируется другое понимание этих процессов (А. Н. Ткачëва как губернатора вообще обвиняли во многом [Бугай, 2013, 22]). В подобном тоне изложил 12 января 2013 года свое видение и директор МБПЧ А. Брод. Пересказав изложенное уже десятки раз о неприемлемых поступках губернатора А. Ткачëва в связи с созданием казачьих дружин, А. Брод конста-

6 Из материалов беседы автора статьи с Г. А. Шумиловым и А. Н. Ткаличем. Темрюк, сентябрь 2013.

7 Из дневниковых записей автора книги.

тирует: «Этнонационалистические взгляды кубанского губернатора ни для кого секретом не являются: еще в марте 2002 года на одном из совещаний по миграционным вопросам Ткачёв недвусмысленно заявил: «Это – казачья земля, и все должны знать это. Здесь – наши правила игры». Однако в прежние годы губернаторский гнев был обращен прежде всего на «пришлые народы». Время от времени «под раздачу» попадали то армяне, то курды, то турки-месхетинцы. Эмиграция месхетинских турок в США стала первым после распада Советского Союза коллективным этнически мотивированным выездом за пределы новой России⁸. И хотя в период с 1987 года по середину 2000-х годов процент русских в общем миграционном потоке на Кубань составлял порядка 80%, то есть соответствовал той доле, которую этническое большинство занимало в структуре населения края, кубанские власти, вместо интеграции мигрантов нагнетали и раздували фобии и страхи. Тем не менее, в течение долгих лет высшие органы власти страны не раз публично выражавшие свое неприятие ксенофобии, – продолжает далее А. Брод, – были излишне толерантны по отношению к А. Ткачёву, что создавало у него иллюзию «хозяина Кубани», имеющего право на то, чтобы идти вразрез с федеральным центром» [Брод, 2013, www].

В чем видится поход Ткачёва «вразрез с федеральным центром»? Вероятно, в том, чтобы работать только над заявлениями и не предпринимать кардинальных мер. Как понимать тогда приведенную здесь же А. Бродом статистику? Во вверенном директору МБПЧ регионе (Москва и Московская область), по данным за январь – декабрь 2012 года, было зафиксировано 8 погибших, 57 – пострадавших, а в Краснодарском крае – 10 пострадавших [там же]. Разница очевидна. Кстати, в Москве в дозор вместе с полицией также вышли в 2012 году казачьи наряды, а в последующем присоединились к ним и представители Федеральной миграционной службы.

8 В данном случае А. Брод не совсем точен. Туркам-месхетинцам администрацией края предлагалось, и притом неоднократно, расселиться в малозаселенных районах Краснодарского края. Отъезд турок-месхетинцев в США никто не инициировал, кроме самих США. Это решение США, их посредника – господина посла А. Вершбоу в Российской Федерации, которые проводили двурушническую политику в этом вопросе, направленную открыто против России, проявившие в СЕ полную неспособность решить вопрос в пользу турок-месхетинцев, остававшихся последовательными сторонниками поселения их в том регионе, откуда они были принудительно выселены в ноябре 1944 года.

Предложение А. Брода сделать по-иному, естественно, отсутствует. Оценка имеется. Нет ответа на вопрос: какой же должна быть в этой ситуации деятельность губернатора? Как можно увязывать международный имидж России, Краснодарского края (более 5 млн населения) с безнравственностью?

Казачья община остается последовательными приверженцами православной веры. По данным владыки Кирилла, уже на 2012 год 900 священнослужителей в Российской Федерации являлись духовниками казачьих обществ (5% духовенства в Российской Федерации). На каждые 2–3 казачьи общества, внесенные в государственный реестр, приходится один священник. Совершенствуется взаимодействие священников и казачьих обществ.

Вопросы возрождения культуры казачества оставались в числе приоритетных и в конце 1990-х годов. В первую очередь обратились к существовавшему опыту получения образования казачьей молодежью. Благодаря усилиям казачества уже на 2005 год в субъектах Российской Федерации с компактным проживанием казаков были образованы 25 казачьих кадетских корпусов с общим числом воспитанников около 7 тысяч человек. В более чем 70 населенных пунктах Российской Федерации имелись общеобразовательные учреждения и средние специальные учебные заведения, реализовавшие дополнительную образовательную программу по обучению юношей-казаков. В этих заведениях были открыты классы с обучением 11 тысяч молодых казаков. В стране выступают на сцене свыше 500 самобытных ансамблей. Таким остается духовный потенциал казачества, направленный на укрепление российской государственности.

Заключение

Казачья Россия – глубоко патриотичная часть населения. Они всегда готовы к проявлению борьбы с несправедливостью, опираясь на трезвую оценку реальной обстановки. Однако нельзя забывать главное правило жизни казачьего братства – быть образцом в семье, на улице, на производстве, поддерживать тесные отношения с соседями. Все эти базовые проблемы остаются актуальными и во втором десятилетии XXI века.

Трагедия целого социального слоя (численностью до 4,5 млн человек) – носителя реальных культурно-этнических признаков, игравшего важную роль в жизни российского государства, сопровождалась десятилетиями замалчивания и фальсификации в советской историографии. Ни мировая, ни российская практика не имеют прецедента возрождения столь многочисленного гражданского сообщества.

За период в более чем два десятилетия казачество России обретает свою новую историю. Одним словом, казачья жизнь, деятельность входила постепенно в свое русло, велась в соответствии с принятыми уставными положениями, базируясь на строгом исполнении российских законов.

Библиография

1. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Изд. Надыршин А.Г., 2005.
2. Брод А. Агрессивная ксенофобия в Российской Федерации в 2012 году: формы, проявления и реакция властей (доклад Московского бюро по правам человека) // AZERROS. URL: <http://azerros.ru/information/9410-agressivnaya-ksenofobiya-v-rossiyskoy-federacii-v-2012-godu.html> (дата обращения: 20.08.2014).
3. Бугай Н.Ф. Все началось с русских // Обозреватель. 1994. № 1 (35). URL: http://observer.materik.ru/observer/N01_94/1_23.htm (дата обращения: 15.09.2014).
4. Бугай Н.Ф. Губернатор А.Н. Ткачѳв – интегральная компетентность, практика... // Теории и проблемы политических исследований. 2013. № 3-4. С. 13-42.
5. Бугай Н.Ф. Казачество России: проблемы возрождения // Обозреватель. 1993. № 28 (32). С. 22.
6. Бугай Н.Ф. Репрессированные народы: казаки // Шпион. 1994. № 1 (3). С. 38-68.
7. Бугай Н.Ф. Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформации этнической общности (1990-е годы – начало XXI века). М.: Гриф и К, 2011. 320 с.

8. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, комментарии). Ростов-на-Дону: РВШ МВД, 1997. 202 с.
9. Бугай Н.Ф., Комаров Н.П., Коцонис А.Н. (сост.) Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность. Материалы первого Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». М.: ГБУ МДН, 2012. 154 с.
10. Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н., Муравьев В.В., Ахильгов А.А. (сост.) Реабилитация народов России: сборник документов. М.: ИНСАН, 2000. 448 с.
11. Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». Майкоп: Меоты, 1994. 424 с.
12. Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20 – 30-е годы). Ростов-на-Дону: Ростовская высшая школа МВД РФ, 1997. 106 с.
13. Зюзин Ю.А. Российское казачество (историческая справка). Краснодар: Кубан. казачья Рада, 1991.
14. Кислицын С.А. О мифе «геноцида казачества» в историографии донского казачества // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2010. С. 93-96.
15. Малахова Г.Н. К вопросу о характере имперской административной политики на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX вв. // Проблема этнополитических отношений на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону – Пятигорск: Издательство СКАГС, 2001. С. 112-123.
16. Обращение мэра г. Москвы С.С. Собянина к организаторам, участникам и зрителям фестиваля «Казачья станица Москва» // Общественно-политический и литературно-художественный журнал «Казачья станица Москва». Специальный выпуск. 2009. С. 3.
17. Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. М.: Кучково поле, 2007. 640 с.

18. Поболь Н.П., Полян П.М. (сост.) Сталинские депортации. 1928 – 1953 гг. М.: МДФ: Материк, 2005. 904 с.
19. Ротарь И. Краснодарский край вооружен и очень опасен // Независимая газета. 17 сентября 1992. С. 3.
20. Таболина Т.В. Возрождение казачества. 1989 – 1994. Истоки. Хроника. Перспективы. М.: ЦИМО ИЭА РАН, 1994. Т. 1. 720 с.
21. Таболина Т.В. Казаки: какие мы? Размышления казаков Кубани. По материалам опроса. Краснодарский край, май 1995. М., 1995. 43 с.
22. Таболина Т.В. Кубанские казаки: какие мы разные. По материалам опроса. Краснодарский край, май 1995. М., 1995. 20 с.
23. Троицкий Е.С. (сост.) Русский путь в развитии экономики. М., 1993. 224 с.
24. Хотко С.Х. История Черкесии в средние века и новое время. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. 552 с.

The Cossacks in Russia: peace on the border, order in the country, service to the Fatherland...

Nikolai F. Bugai

Doctor of History, professor, chief research worker,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
117036, 19 Dm. Ul'yanova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nikolay401@ya.ru

Abstract

The article gives the overall assessment of the status of the Cossacks in Russia and shows the importance of Moscow as the capital of the state and the attitude to the Cossacks. It also deals with the Cossacks' service, the performance of their civic duties to the Fatherland, particularly ones connected with protection of Russia's border and maintenance of the country's integrity. The author of the article pays special attention to the participation of Russian Cossacks in preserv-

ing public order and difficulties related to fulfilment of this function at the local level. The article demonstrates the relations between the Cossacks and other ethnic communities. The Cossacks followed the directions given by the authorities precisely and consistently. They built good-neighbour relations with those who surrounded them, transmitting their customs. Russian Cossacks preferred establishing strong relationships with neighbours, defending them, and considered such a measure to be the basis for keeping the peace and maintaining civil concord, harmonizing interethnic relations. The author of the article also pays attention to the solution to the problem related to the need for improving the education of young Cossacks, developing a cadets training system in the country.

For citation

Bugai N.F. (2015) Kazachestvo Rossii: mir na granitse, spokoistvie v gosudarstve, sluzhenie Otechestvu... [The Cossacks in Russia: peace on the border, order in the country, service to the Fatherland...]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 3, pp. 21-46.

Keywords

Russia, the Cossacks, Moscow, interethnic relations, public order, protection of the Fatherland, adaptation.

References

1. Blaramberg J. (1834) *Tableau historique, topographique, statistique, ethnographique et militaire du Caucase par J. de Blaramberg, 1834*. (Russ. ed.: Blaramberg I. (2005) *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza*. Moscow: Nadyrshin A.G. Publ.)
2. Brod A. (2013) *Agressivnaya ksenofobiya v Rossiiskoi Federatsii v 2012 godu: formy, proyavleniya i reaktsiya vlastei (doklad Moskovskogo byuro po pravam cheloveka)* [Aggressive xenophobia in the Russian Federation in 2012: forms, manifestations and the authorities' response (the report made by the Moscow Bureau for Human Rights)]. *AZERROS*. Available from: <http://azerros.ru/information/9410-agressivnaya-ksenofobiya-v-rossiyskoy-federacii-v-2012-godu.html> [Accessed 20/08/14].

3. Bugai N.F. (2013) Gubernator A.N. Tkachyov – integral'naya kompetentnost', praktika... [Governor A.N. Tkachev – an integrated competence, practice...]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3-4, pp. 13-42.
4. Bugai N.F. (1993) Kazachestvo Rossii: problemy vozrozhdeniya [The Cossacks of Russia: problems of revival]. *Obozrevatel'* [Observer], 28 (32), p. 22.
5. Bugai N.F. (1994) Repressirovannyye narody: kazaki [Repressed peoples: the Cossacks]. *Shpion* [Spy], 1 (3), pp. 38-68.
6. Bugai N.F. (2011) *Russkie na Severnom Kavkaze: sotsial'noe polozhenie, transformatsii etnicheskoi obshchnosti (1990-e gody – nachalo XXI veka)* [The Russians in the North Caucasus: the social status, transformations of the ethnic community (the 1990s – the beginning of the 21st century)]. Moscow: Grif i K Publ.
7. Bugai N.F. (1994) Vsyo nachalos' s russkikh [It all started with the Russians]. *Obozrevatel'* [Observer], 1 (35). Available from: http://observer.materik.ru/observer/N01_94/1_23.htm [Accessed 15/09/14].
8. Bugai N.F., Gonov A.M. (1997) *Severnyi Kavkaz: granitsy, konflikty, bezhentsy (dokumenty, fakty, kommentarii)* [North Caucasus: borders, conflicts, refugees (documents, facts, comments)]. Rostov-on-Don: RVSh MVD Publ.
9. Bugai N.F., Komarov N.P., Kotsonis A.N. (comp.) (2012) *Instituty grazhdanskogo obshchestva v Rossii: stanovlenie, opyt, real'nost'. Materialy pervogo Obshcherossiiskogo soveshchaniya obshchestvennykh organizatsii Rossii "Vzaimodeistvie obshchestvennykh o"edinenii, natsional'no-kul'turnykh avtonomii i organov vlasti v realizatsii Kontseptsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii"* [Civil society institutions in Russia: formation, experience, reality. Proceedings of the first All-Russian meeting of Russian public organizations "Interaction between public associations, national-cultural autonomies and authorities in the implementation of the Conception of the State National Policy of the Russian Federation"]. Moscow: GBU MDN Publ.
10. Bugai N.F., Kotsonis A.N., Murav'yov V.V., Akhil'gov A.A. (comp.) (2000) *Reabilitatsiya narodov Rossii: sbornik dokumentov* [Rehabilitation of the peoples of Russia: collected documents]. Moscow: INSAN Publ.

11. Bugai N.F., Mekulov D.Kh. (1994) *Narody i vlast': "sotsialisticheskii eksperiment"* [Peoples and authorities: a "socialist experiment"]. Maikop: Meoty Publ.
12. Gonov A.M. (1997) *Severnyi Kavkaz: aktual'nye problemy russkogo etnosa (20 – 30-e gody)* [North Caucasus: topical issues of the Russian ethnos (the 1920s and 1930s)]. Rostov-on-Don: Rostovskaya vysshaya shkola MVD RF Publ.
13. Khotko S.Kh. (2001) *Istoriya Cherkessii v srednie veka i novoe vremya* [The history of Circassia in the Middle Ages and Early Modern Period]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
14. Kislitsyn S.A. (2010) O mife "genotsida kazachestva" v istoriografii donskogo kazachestva [On the myth about "genocide of the Cossacks" in the historiography of the Don Cossacks]. *Kazachestvo v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii: istoricheskii opyt i perspektivy razvitiya* [The Cossacks in Russia's socio-cultural space: historical experience and prospects for development]. Rostov-on-Don, pp. 93-96.
15. Malakhova G.N. (2001) K voprosu o kharaktere imperskoi administrativnoi politiki na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – XIX vv. [On the nature of the imperial administrative policy in the North Caucasus at the end of the 18th century and in the 19th century]. In: *Problema etnopoliticheskikh otnoshenii na Severnom Kavkaze* [Problems relating to ethno-political relations in the North Caucasus]. Rostov-on-Don – Pyatigorsk: Izdatel'stvo SKAGS, pp. 112-123.
16. Obrashchenie mera g. Moskvy S.S. Sobyatina k organizatoram, uchastnikam i zritelyam festivalya "Kazach'ya stanitsa Moskva" [The appeal of the mayor of Moscow S.S. Sobyatin to the organizers, participants and spectators of the festival "Cossack village of Moscow"] (2009). *Obshchestvenno-politicheskii i literaturno-khudozhestvennyi zhurnal "Kazaki". Spetsial'nyi vypusk* [Socio-political and literary and art magazine "Cossacks". Special edition], p. 3.
17. Plekhanov A.A., Plekhanov A.M. (2007) *Kazachestvo na rubezhakh Otechestva* [The Cossacks on the borders of the Fatherland]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.
18. Pobol' N.P., Polyani P.M. (comp.) (2005) *Stalinskie deportatsii. 1928 – 1953 gg.* [Stalin's deportations. 1928 – 1953.]. Moscow: MDF: Materik Publ.

19. Rotar' I. (1992) Krasnodarskii krai vooruzhyon i ochen' opasen [Krasnodar Territory is armed and very dangerous]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], 17th Sept., p. 3.
20. Tabolina T.V. (1995) *Kazaki: kakie my? Razmyshleniya kazakov Kubani. Po materialam oprosa. Krasnodarskii krai, mai 1995* [The Cossacks: what kind of people are we? Kuban Cossacks' reflections. Following the survey. Krasnodar Territory, May of 1995]. Moscow.
21. Tabolina T.V. (1995) *Kubanskiye kazaki: kakie my raznye. Po materialam oprosa. Krasnodarskii krai, mai 1995* [The Kuban Cossacks: we are so different. Following the survey. Krasnodar Territory, May of 1995]. Moscow.
22. Tabolina T.V. (1994) *Vozrozhdenie kazachestva. 1989 – 1994. Istoki. Khronika. Perspektivy* [The Cossack revival. 1989 – 1994. The roots. The chronicle. Prospects]. Vol. 1. Moscow: TsIMO IEA RAN Publ.
23. Troitskii E.S. (comp.) (1993) *Russkii put' v razvitii ekonomiki* [Russia's path in economic development]. Moscow.
24. Zyuzin Yu.A. (1991) *Rossiiskoe kazachestvo (istoricheskaya spravka)* [Russian Cossacks (historical background)]. Krasnodar: Kuban. kazach'ya Rada Publ.